

У Хуэй злобно нахмурился, и, хотя он не произнес ни слова, его мрачное выражение лица ясно говорило о его настроении. Сюй Чэнчжи, в свою очередь, угрюмо буркнул:

— Чего уставился?

Его характер был более вспыльчивым, чем у У Хуэя, и на лице читалось явное раздражение. Ляо Юаньбай пожал плечами, подвинул стул рядом с Ли Жанем и поставил его позади стола, который они только что опустили.

— Хорошие ученики всегда выделяются, — усмехнулся У Хуэй, отвернувшись и больше не говоря ни слова.

Ляо Юаньбай почувствовал легкое раздражение. Слева от него сидел У Хуэй, справа — Сюй Чэнчжи. Он оказался зажат между ними, и оба были явно не в духе... Казалось, он стал объектом их раздражения.

«Как же мне не повезло!» — мысленно вздохнул Ляо Юаньбай.

Когда прозвенел звонок на урок, У Хуэй уже начал дремать. А Сюй Чэнчжи, устремив взгляд в окно, казалось, погрузился в свои мысли. Когда в класс вошел учитель физики, в руках у него был тестовый лист.

Оглядев класс, он радостно произнес:

— О, у нас появились новые ученики?

Учитель физики был мужчиной лет сорока, с обычной внешностью и слегка полноватой фигурой. Его улыбка напоминала улыбку Будды, и он внимательно осмотрел Ляо Юаньбая и его соседей. Затем, сменив выражение лица на более серьезное, он сказал:

— Ну что ж, начнем урок.

Его голос стал низким:

— На этот раз результаты экзамена по физике оказались крайне низкими по всему году. Самый высокий балл в параллели — 89. А тринадцатый класс, то есть мы, который считается лучшим классом, показал максимальный результат лишь в 85 баллов. На целых четыре балла ниже! Вы понимаете, ребята, сколько престижных старших школ можно потерять из-за этих четырех баллов? Вам нужно серьезнее относиться к учебе.

— Сначала отмечу, что самые высокие баллы в нашем классе получили Мао Тунтун и Ли Жань, — сказал он, указывая на девушку, которую ранее вызывал в кабинет. — Мао Тунтун, встань и расскажи, как ты подходила к решению предпоследней задачи?

Мао Тунтун поднялась, ее лицо покраснело. Она не справилась с задачей, и, увидев большой красный крест на листе, она чуть не уткнулась лицом в парту.

Учитель физики вздохнул:

— Мао Тунтун, садись.

Взяв мел, он написал задачу на доске.

— Даю вам пять минут на обсуждение, после чего вызову кого-нибудь для ответа.

В классе начался тихий гул обсуждений. У Хуэй, как обычно, спал. А Сюй Чэнчжи, совершенно не обращая внимания на происходящее, болтал с соседом по парте впереди. Ляо Юаньбай, не видя другого выхода, взял черновик и начал решать задачу самостоятельно. Несмотря на свои скудные знания по физике, он смутно чувствовал, что сможет найти ответ.

На столе лежал учебник по физике для старших классов, но он не обратил на него внимания. Учитель физики подошел к нему и, казалось, наблюдал за его вычислениями. Сюй Чэнчжи, поняв, что лучше не привлекать внимания, сделал вид, что листает книгу.

Учитель молчал. Через некоторое время он взглянул на часы на запястье.

— Хорошо, пять минут прошло.

Слова учителя были негромкими, но класс мгновенно затих.

— Есть ли добровольцы, кто хочет поделиться своим решением?

Учитель оглядел класс. Ни один ученик не поднял руку, что явно его разочаровало. Ляо Юаньбай, конечно, не стал вызываться, не будучи уверенным в своем ответе. В конце концов, его физика была далека от уровня математики, с которой он справлялся с легкостью.

— Ладно, раз нет желающих... — Учитель снова оглядел класс. — Тогда я вызову кого-нибудь сам!

Было очевидно, что в тринадцатом классе учитель физики пользовался авторитетом. Как только он заговорил таким тоном, все ученики замолчали.

— Эй, ученик, встань и расскажи свои мысли.

Учитель подошел к парте У Хуэя и легонько постучал по ней.

У Хуэй не реагировал, казалось, он крепко спал. Весь класс обернулся на него, и даже Сюй Чэнчжи рядом начал хихикать.

— А?

Через некоторое время У Хуэй наконец проснулся, встал и, глядя на учителя растерянным взглядом, покачал головой.

— Я не знаю.

Учитель ничего не сказал, а вместо этого перевел взгляд на Сюй Чэнчжи:

— Тогда новый ученик, попробуй ты.

Сюй Чэнчжи неловко усмехнулся, встал и произнес:

— Учитель, я тоже не знаю.

Учитель вздохнул:

— Вижу, новым ученикам нужно еще многому учиться.

Было видно, что учитель чувствовал себя неловко. Он вызвал двух учеников, и оба не смогли ответить. Наконец его взгляд упал на Ляо Юаньбая.

На самом деле, выражение лица учителя было не самым приятным. Он знал, что в тринадцатый класс перевели трех учеников. Особенно Сюй Чэнчжи — этот парень был известной личностью в Девятой средней школе. Как он мог не знать этого забияку? Все учителя, которые его учили или просто слышали о нем, только качали головой.

Это говорило о том, что Сюй Чэнчжи явно не был из тех, кто серьезно учится. Даже если бы его перевели в другой класс, учитель физики считал, что классный руководитель тринадцатого класса не должен был его принимать. В конце концов, Сюй Чэнчжи был слишком известен в Девятой средней школе, и учитель не верил, что классный руководитель не знал об этом. Как преподаватель тринадцатого класса, он беспокоился об учебной атмосфере. Ведь это был его лучший класс, и если бы что-то пошло не так, не только директор и завуч что-то сказали бы, но и он сам не простил бы себе.

Позволить двум таким бездельникам войти в тринадцатый класс — это было что-то, чего учитель физики не мог понять. Неужели классный руководитель решил, что учебная атмосфера в классе слишком хороша, и нужно добавить пару хулиганов для баланса? Такую мысль учитель сразу отверг.

Он наблюдал за тремя новичками. Сюй Чэнчжи оживленно болтал с двоечником, другой спал. Только средний, казалось, что-то обдумывал, что-то писал на бумаге. Учитель подошел ближе, но не разглядел, что именно тот пишет.

Но он предполагал, что из трех переведенных учеников только этот, самый худощавый, был лучшим в учебе. Но насколько хорош — он не знал.

Поэтому он решил проверить этого нового ученика. У учителя физики была смелая догадка, и теперь ему нужно было ее подтвердить. А для этого требовалось сотрудничество нового ученика.

— Новый ученик, встань и ответь.

Учитель кашлянул и указал на Ляо Юаньбая.

— Я видел, как ты что-то писал и чертил на черновике, так что, должно быть, у тебя есть идеи. Так вот, независимо от того, правильно или нет, изложи свои мысли. Давайте обсудим вместе, не нервничай.

Голос учителя стал намного мягче. Раньше он звучал строго, вероятно, потому что Сюй Чэнчжи и У Хуэй его разочаровали. Но поведение Ляо Юаньбая было вполне приличным, поэтому учитель смягчился.

— Хорошо.

Ляо Юаньбай не стал тянуть, встал и четко произнес:

— Учитель, я заметил, что в условии задачи много лишней информации, но в конечном итоге это задача на нахождение сопротивления. Мой подход был таким...

Ляо Юаньбай подробно изложил свои рассуждения, а учитель кивал. Этот новый ученик обладал большими знаниями, чем другие, и его мысль была четкой и логичной.

— Итак, мой окончательный ответ — 25 миллиампер.

Закончив, Ляо Юаньбай посмотрел на учителя, как будто ожидая подтверждения правильности ответа. Но учитель не назвал ответ, а вместо этого приподнял бровь и спросил:

— Новый ученик, ты действительно уверен, что твой ответ правильный?

<http://bllate.org/book/15259/1345791>